A 162/167

2007058224

Ч. 162.
Ч. 167

ПИСЬМА ИЗЪ ГУБЕРНІЙ.

О крестьянской семьѣ.

Въ ряду наиболѣе интересныхъ общественныхъ вопросовъ нашего времени важное мѣсто занимаетъ вопросъ о судьбѣ крестьянской семьи, о причинахъ ея дробленія въ настоящее время и о средствахъ къ отвращенію грозящаго, по мнѣнію многихъ, государству зла въ будущемъ—полнаго распаденія этой семьи, слѣдовательно, и конечнаго разрушенія одной изъ самыхъ важныхъ основъ общественнаго организма.

Интересъ, возбужденный этимъ вопросомъ, былъ великъ, и въ теченіе послѣднихъ 30-ти лѣтъ имъ занималось не мало изслѣдователей народной жизни и въ результатѣ образовалась чуть не цѣлая литература по этому предмету.

Не входя въ критическую оцѣнку взглядовъ и мнѣній изслѣдователей этого вопроса, скажемъ лишь, что въ одномъ только согласны они въ большинствѣ—это въ несомнѣнности самаго факта семейныхъ раздѣловъ и въ небезопасности для государственнаго организма продолженія подобнаго порядка вещей. Расходятся же взгляды и мнѣнія и въ признаніи причинъ этого печальнаго явленія, и въ указаніи способовъ къ устраненію его.

Ограничимся здѣсь лишь краткимъ обзоромъ хода жизни крестьянской семьи. Какая сила заставила крестьянскую семью дробиться? Провѣримъ по имѣющимся даннымъ положеніе этого вопроса.

Живя въ Воронежскомъ краю, мы и будемъ главнымъ образомъ имѣть въ виду крестьянскую семью воронежскую. Нѣтъ основанія предполагать, однако, чтобы историческая жизнь семьи придонскаго крестьянина сложилась слишкомъ отлично

отъ жизни крестьянской семьи внутреннихъ областей государства, въ основныхъ своихъ чертахъ, та и другая семья конечно должны были подчиняться однимъ и тѣмъ же историческимъ законамъ, безъ рѣзкихъ уклоненій.

Семейность и общинность были искони отличительною чертою характера русскаго народа. Едва возмужавъ, крестьянинъ стремился въ семейный союзъ, а вслѣдъ затѣмъ и въ общинный, если онъ не былъ общинникомъ до перваго союза. Положеніе внѣ этихъ двухъ союзовъ казалось крестьянину почти немыслимымъ. Жизнь въ общинѣ ограждала его отъ разныхъ экономическихъ случайностей, а семейная жизнь давала ему работниковъ, кормильцевъ подъ старость и, кромѣ того, удовлетворяла его духовнымъ потребностямъ. Опытъ научилъ крестьянскую семью сплачиваться въ общинѣ:—община сравнительно удобно переносила такія экономическія невзгоды и бѣдствія, которыя отдѣльнымъ семьямъ было бы или очень трудно, или даже вовсе невозможно переносить, что̀ мы и видимъ теперь. Точно въ такихъ же условіяхъ находилась большая семья къ малой. И вотъ, крестьянство искони стремилось къ искусственному увеличенію, путемъ сплоченія, многихъ обыкновенныхъ кровныхъ семей въ одну громадную экономическую, соединенную и кровными узами, и общественными интересами, которую назвали въ отличіе отъ исключительно кровныхъ, ее составлявшихъ, общинною семьей—общиной.

Семья вначалѣ не только избѣгала дробленія, но не переставала стремиться къ умноженію числа своихъ членовъ, то путемъ введенія новыхъ, посредствомъ браковъ, то принятіемъ въ семью пріемышей осиротѣвшихъ дальнихъ родственниковъ и усыновленіемъ чужихъ и, наконецъ, когда и этихъ оказывалось недостаточно для извѣстной степени экономическаго благосостоянія, то, въ качествѣ рабочихъ рукъ, принимались уже разные, такъ сказать, побочные, некровные члены семьи, какъ сосѣди, подсусѣдники, захребетники и т. п. Семейство или дворъ, какъ его въ старину называли, средней руки, насчитывало 10—15 человѣкъ, и въ нерѣдкихъ случаяхъ достигало до 20—25 душъ [1]).

Когда, въ 1697 г., вслѣдствіе государевой грамоты, были переведены изъ Пензенскаго и Сибирскаго уѣздовъ въ Азовъ 1.198 человѣкъ, то семейныхъ членовъ при этихъ переведен-

[1]) Арх. дѣл. Ворон. Губ. Ст. Комитета.

цахъ оказалось 9.421 чел. Сюда вошли: матери, вдовыя жены, замужнія, дѣти на службѣ, недоросли, дочери-дѣвки и дочери замужнія, зятья, снохи вдовыя и замужнія, пасынки, внучата, внуки-дѣвки, дядья родные, братья родные на службѣ и недоросли, сестры-дѣвки и замужнія, племянники родные на службѣ и недоросли, братья двоюродные, племянники двоюродные, сестры двоюродныя, шурья и кромѣ того, свойственники, пріемыши безродные, бѣглые и проч., всего 10.619 чел. [1]) Сюда необходимо было бы прибавить подсусѣдниковъ и захребетниковъ приблизительно въ половинномъ количествѣ, чтобы получить довольно ясное понятіе объ истинной величинѣ крестьянской семьи до реформъ Петра I [2]). Жила ли семья на общинной землѣ или на землѣ частнаго землевладѣльца, или наконецъ на государевой, во всякомъ случаѣ, кто-нибудь одинъ, обыкновенно старшій въ семьѣ (если не было еще *половинщика*), представлялъ собою дворъ. На немъ, на этомъ представителѣ семьи, одномъ, лежало обязательство тянуть во всѣ общинные разрубы и размѣты или очиститься предъ помѣщикомъ или пахать государеву пашню и отправлять разныя государственныя повинности и службы. Существованіе всѣхъ прочихъ членовъ какъ бы игнорировалось общиною, а затѣмъ и правительствомъ. Въ писцовыя книги, напримѣръ, вносились одни тяглые люди, безъ упоминаній о величинѣ семьи, такъ что дворы назывались именами крестьянъ отвѣтственныхъ предъ правительствомъ повинностью. „Дворъ Оникейка Микифорова, дворъ Аката Бражникова“, читаемъ мы въ мѣстныхъ актахъ. Сколько было дворовъ, столько насчитывалось и крестьянъ [3]).

Это и привело многихъ къ несовсѣмъ правильному выводу о малочисленности старинной крестьянской семьи, которую полагали въ 3—4 души не болѣе [4]). Такой порядокъ вещей продолжался до самаго конца XVII столѣтія, не претерпѣвъ существенныхъ измѣненій, ни въ періодъ татарщины, ни отъ уничтоженія Юрьевскаго выхода, ни, наконецъ, даже отъ Смутнаго времени.

Но причина, столь прочно сплачивавшая крестьянскую семью, крылась не въ удовлетворительномъ состояніи рели-

[1]) Матер. по Ист. Пензен. и сосѣд. губ. Л. Вейнберга и А. А. Полторацкой.

[2]) Архивн. дѣл. Ворон. Губ. Статист. Комит.

[3]) Мат. по Ист. Ворон. и сосѣд. губ. Т. II. Писц. книги.

[4]) Лешковъ.

гіозно-нравственнаго развитія народа и не въ цвѣтущемъ состояніи сельско-хозяйственной, а тѣмъ менѣе кустарной промышленности. Причина эта была—экономическій разсчетъ. И въ самомъ дѣлѣ, простая, неприхотливая жизнь крестьянина встарь легко удовлетворяла свои насущныя потребности личнымъ трудомъ. Трудъ каждаго работника въ семьѣ, своего или наемнаго, съ лихвою возвращалъ издержки, затраченныя семьею на содержаніе его, кромѣ того, шелъ частію и на покрытіе расходовъ по содержанію членовъ семьи, почему-либо неспособныхъ къ труду, какъ напр. дряхлыхъ, малолѣтнихъ, больныхъ и калѣкъ. Единственный ощутительный расходъ въ крестьянскомъ быту были натуральныя и денежныя повинности. Но тѣ и другія до начала прошлаго вѣка, т. е. до первой народной переписи, были обставлены такъ, что прямо и косвенно все-таки сплачивали крестьянскую семью, заставляя членовъ ея крѣпко держаться другъ друга. Натуральная повинность, само собою понятно, отбывалась съ несравненно меньшими жертвами многочисленною семьею, а денежная взималась домовая, подымовная, поворотная, т. е. съ двора, не принимая при этомъ въ разсчетъ наличнаго числа членовъ, составлявшихъ дворъ. Хлѣбный сборъ, медовыя ставки, рекруты,—все это взыскивалось съ двора, а хлѣбъ съ живущіе чети сошнаго письма [1]). Эти сборы, мало ощутительные для многочисленной семьи, становились однако непосильными для малолюдныхъ семействъ; и существованіе послѣднихъ поэтому было не мыслимо именно вслѣдствіе подворной системы налоговъ, почему захудалыя семейства обыкновенно брели врозь, пристраиваясь къ болѣе многочисленнымъ семьямъ [2]) Ясно, что крестьянская семья, силою обстоятельствъ, сплачивалась, росла и подъ давленіемъ подворной системы налоговъ и повинностей.

Съ 1724 г., на содержаніе войскъ съ крестьянъ впервые установлена была подушная подать, по 8 гривенъ *съ души*, и эта первая подушная подать, полагаемъ, должна совпадать съ началомъ семейныхъ раздѣловъ, ибо въ силу этого указа налоги для большинства тогдашнихъ крестьянскихъ семей *сразу удесятерились*, и отдѣльные члены семей естественно пошли

---

[1]) Мат. по Ист. Ворон. и сосѣд. губ. Т. I.

[2]) Ibidem; см. также Орлов. акты, изд. де-Пуле.

брести врозь [1]), т. е. тѣ, кому представлялась возможность—вольные, а семейства закрѣпощенныхъ крестьянъ не безъ усилія сдерживались властью помѣщиковъ, для которыхъ чрезмѣрное дробленіе семей не представляло особенной выгоды, хотя съ другой стороны помѣщики часто женили очень молодыхъ крестьянъ ради умноженія тягла и тѣмъ, сами того не замѣчая, также не мало посодѣйствовали вновь развившемуся стремленію крестьянъ къ дробленію на отдѣльныя небольшія и самостоятельныя хозяйства. Бывали также причины дробленія крѣпостной семьи, устраненіе которыхъ было внѣ зависимости помѣщиковъ, это, по мнѣнію одного ученаго изслѣдователя—*рекрутская повинность*, отрывавшая ежегодно отъ крестьянской семьи значительное число крѣпостныхъ, становившихся впослѣдствіи свободными. Вліяніе этой причины было столь велико, что въ теченіе 22 лѣтъ, истекшихъ со времени производства 8-ой и до окончанія 10-ой ревизіи, „числовой составъ крѣпостнаго населенія остался неподвижнымъ, и даже уменьшился нѣсколько“ [2]). Такъ оно продолжалось до 60 годовъ текущаго столѣтія.

Съ освобожденіемъ крестьянъ дробленіе крестьянскихъ семей, не встрѣчая вначалѣ серьезнаго противодѣйствія, приняло неожиданно такіе широкіе размѣры, что не на шутку встревожило нѣкоторыхъ изслѣдователей крестьянскаго быта, вселивъ опасенія окончательнаго раздробленія крестьянской семьи.

Возникая въ силу нравственной и естественной потребностей, семья представляетъ связь между родителями и происходящимъ отъ нихъ потомствомъ; она принимаетъ форму болѣе или менѣе полнаго общенія жизненныхъ интересовъ, форму, отличающуюся обыкновенно большою прочностью и живучестью и если въ подобной семьѣ появляется стремленіе къ раздѣлу, то побудительною причиною служили, кромѣ могущей представляться непроизводительности совмѣстнаго труда, и крайняя распущенность и ослабленіе крѣпкихъ семейныхъ связей.

Нѣкоторые либеральные изслѣдователи смотрѣли иначе на этотъ вопросъ: „Семья, говорилъ одинъ, распадается съ уве-

---

[1]) См. Верхососенскіе акты, по которымъ видно, что, во избѣжаніе платежа подушныхъ, подростки и пожилые были принуждаемы отдѣлиться отъ семьи.

[2]) См. Крѣпостное населеніе въ Россіи по X народ. переписи А. Тройницкаго 1861 г. стр. 54, 55.

личеніемъ ея членовъ (?), родственная связь въ колѣнной группѣ семействъ слаба, и родъ и колѣно *не годятся* (?) для организаціи экономическихъ производствъ". „Такимъ образомъ, говорилъ другой, рабочій составъ семьи представляется въ силу вещей ограниченнымъ; естественному процессу роста семьи препятствуетъ другой процессъ противуположный — стремленіе къ семейному раздѣлу"—вещь любезная отрицателямъ семьи.

Конечно, здѣсь не принята во вниманіе ни исторія крестьянской семьи, ни народный здравый смыслъ, почему и приписана причина семейныхъ раздѣловъ какой-то слѣпой силѣ, будто-бы препятствующей росту семьи. Крестьянинъ же еще въ прошломъ столѣтіи, тотчасъ по введеніи подушнаго оклада, занялся вычисленіемъ сравнительной доходности семейныхъ работъ при извѣстномъ числѣ родственныхъ работниковъ и тутъ же раздѣлилъ свою семью на работниковъ, полуработниковъ и неработниковъ. Вѣковой опытъ убѣдилъ въ томъ, что въ наилучшихъ условіяхъ находится рабочая семья, состоящая изъ 7—8 душъ обоего пола и къ этому типу не перестаетъ стремиться крестьянская семья. Въ послѣднее время она неудержимо стремилась къ этому, не взирая на запрещеніе 51 ст. Общ. Пол. о кр. и на нѣкоторый контроль со стороны сельскаго схода.

Большинство (преимущественно такъ наз. „народниковъ") занимавшихся этимъ вопросомъ пришло къ заключенію, что отъ какихъ бы причинъ ни происходили семейные раздѣлы, отъ неурядицъ ли, или ссоръ, отъ тѣсноты ли помѣщеній, отъ условій экономическаго быта, или отъ стремленія къ самостоятельной жизни,—вѣрно то, что сожительство большаго числа лицъ въ формѣ семейнаго общенія не имѣетъ будто-бы достаточно основаній.

Установивъ фактъ, указавъ на это явленіе, никто изъ нихъ, однако, не указалъ самое главное—на причины его. Такимъ образомъ мы все-таки не знаемъ точно, почему современныя условія крестьянской жизни требуютъ дробленія семьи и будетъ ли предѣлъ этому дробленію?

Достаточно убѣдительный отвѣтъ на это даютъ практика и цифровыя данныя. Главныя занятія крестьянской семьи составляютъ: а) въ лѣтнее время хлѣбопашество, б) въ зимнее кустар-

ныя производства [1]). Статистика кустарнаго производства показала, что производительность труда съ увеличеніемъ числа сотрудниковъ возрастаетъ лишь до извѣстныхъ предѣловъ, за которыми начинается ея пониженіе.

Свѣдѣнія о производительности кустарныхъ промысловъ (см. Пром. Моск. губ., т. 1, вып. 2, стр. 29—34, или „Что такое куст. произв.“, стр. 129—131) наглядно подтверждаютъ сказанное.

Въ первомъ примѣрѣ обработки дерева (столярный и токарный промыслы) 107 одиночекъ производятъ въ годъ на 18.150 р.; слѣдовательно на одного работника около 170 р.; 74 кустарныхъ семьи съ двумя работниками на 27.800 р., т. е. по 181 р.; 43 члехчленныхъ семьи (107½ работниковъ) производятъ на 20.300 р., на одного работника 189 р.; 4 съ тремя рабочими (12 работниковъ)—на 1.800 р., или по 191 р.; 2 съ 3½ рабочими силами—на 1.400 р., или по 200 р. на 1 работника. Затѣмъ начинается пониженіе: 5 семей съ 4 рабочими силами на 2.100 р.—по 175 р. на одного работника и т. д.

Дальнѣйшія наблюденія показываютъ, что не только степень производительности, но даже и самые размѣры производствъ находятся въ той же зависимости отъ количества кустарныхъ единицъ.

Количество рабочихъ силъ.	Размѣры производства.	Производительность труда.
1	1	1
2	2,13	1,07
2,5	2,78	1,11
3	3,39	1,13
3,5	4,17	1,18
4	4,17	1,03

Что касается семей съ наемными рабочими, то онѣ, относительно интересующаго насъ вопроса, ничего не доказываютъ, потому что рабочихъ нанимаютъ или въ исключительныхъ слу-

[1]) Въ послѣднее время соединеніе кустарныхъ промысловъ съ хлѣбопашествомъ принадлежитъ къ числу наичаще встрѣчающейся формы крестьянскаго труда, заполняющей почти всѣ рабочіе дни въ году и поэтому наиболѣе обезпечивающей его благосостояніе. Служа подспорьемъ земледѣлію, становящемуся почти повсемѣстно необезпечивающимъ нужды крестьянина занятіемъ, кустарная промышленность замѣтно развивается даже и тамъ, гдѣ она не встрѣчаетъ никакой поддержки со стороны земства.

чаяхъ, или когда характеръ самаго производства требуетъ единовременно участія большаго числа силъ.

Несравненно труднѣе было бы выяснить вліяніе величины семьи на производительность труда при занятіи хлѣбопашествомъ, но здѣсь являются на помощь тѣ же цифровыя данныя. Онѣ говорятъ намъ, что за послѣднія 25—28 лѣтъ, т. е. съ отмѣной крѣпостной зависимости, средній количественный составъ крестьянскаго двора сократился съ 9 на 7 душъ, что видно изъ числа душъ мужскаго пола, приходящагося на 1 дворъ по 8 центральнымъ земледѣльческимъ губерніямъ:

ГУБЕРНІИ.	По спискамъ населен. мѣстъ 1859—1862 гг.	По свѣдѣніямъ 1878 года.
Тамбовская	4,2	3,4
Тульская	4,7	3,6
Пензенская	3,5	3,3
Калужская	4,1	3,2
Воронежская	4,1	3,5
Орловская.	4,5	3,5
Курская	4,6	3,4
Рязанская.	4,2	3,2

Эти результаты приводятъ къ неутѣшительному заключенію, что крестьянская семья идетъ къ окончательному раздробленію. Иные же утверждаютъ, что этимъ выражается лишь стремленіе крестьянской семьи къ той нормѣ, при условіяхъ которой производительность ея труда достигаетъ высшей степени, или, другими словами, указываютъ эти цифры на то, что нормальная крестьянская семья должна именно состоять изъ 7 душъ. Результатъ, однако, тотъ, что дробленіе мѣстами становится просто бѣдствіемъ.

Въ иныхъ мѣстностяхъ, однако, какъ бы выходитъ, что семейные раздѣлы не ведутъ къ окончательному дроблению крестьянской семьи, а достигаютъ лишь извѣстныхъ предѣловъ, дальше которыхъ не заходятъ. По Воронежской губерніи, напр., за послѣдніе 30 лѣтъ, относительно крестьянскихъ дворовъ произошли слѣдующія измѣненія:

ВЪ УѢЗДАХЪ:	Число кр. душъ на 100 дворовъ Въ 1858 г.	Въ 1888 г.	Увеличеніе или уменьшеніе.
Воронежскомъ.	946	640	306—
Задонскомъ.	1.047	733	314—
Землянскомъ	1.093	676	417—

ВЪ УѢЗДАХЪ:	Число кр. душъ на 100 дворовъ Въ 1858 г.	Въ 1888 г.	Увеличеніе или уменьшеніе.
Нижнедѣвицкомъ	1,130	800	330—
Коротоякскомъ	907	772	135—
Острогожскомъ.	738	775	37+
Бирюченскомъ	812	800	12—
Валуйскомъ.	749	777	28+
Богучарскомъ	758	624	134—
Павловскомъ	923	767	156—
Бобровскомъ	808	686	122—
Новохоперскомъ	861	702	159—
Среднее число на 100 дворовъ по губерніи . .	898	729	169—

Цифровыя данныя за 1889 годъ еще болѣе подтверждаютъ это явленіе и подаютъ надежду на дальнѣйшее увеличеніе крестьянской семьи. Изъ сравненія цифръ 1888 г. съ таковыми за 1889 г. оказывается, что

ВЪ УѢЗДАХЪ:	Число кр. душъ на 100 дворовъ Въ 1888 г.	Въ 1889 г.	Увеличеніе или уменьшеніе.
Воронежскомъ	640	663	23+
Задонскомъ	733	793	60+
Землянскомъ	676	772	96+
Нижнедѣвицкомъ	800	828	28+
Коротоякскомъ.	772	802	30+
Острогожскомъ	775	723	52—
Бирюченскомъ.	800	826	26+
Валуйскомъ	777	809	32+
Богучарскомъ	624	733	109+
Павловскомъ	767	817	50+
Бобровскомъ	686	714	28+
Новохоперскомъ	702	744	42+
Среднее число на 100 дворовъ по губерніи . .	729	752	23+

Изъ этой таблицы видно, что и въ предпрошломъ году увеличеніе крестьянской семьи произошло почти по всѣмъ уѣздамъ, за исключеніемъ одного только Острогожскаго, гдѣ замѣчается незначительное уменьшеніе, вѣроятно вслѣдствіе крайней неудовлетворительности урожая 1889 г. Среднее число душъ на 100 дворовъ возросло съ 729 на 752, т. е. достигло нормы (въ 7—$7^1/_2$ д.).

Отсюда видно, что послѣ реформы и до настоящаго времени крестьянская семья у насъ стремилась къ нормѣ въ 7 душъ при 3 работникахъ и тамъ, гдѣ она силою не отъ нея зависѣвшихъ обстоятельствъ ранѣе была раздроблена ниже нормы, семья послѣ реформы, обратно, *стремилась сплотиться до нормы*. Явленіе серьезное. Въ высшей степени интересно было бы провѣрить эти данныя въ отношеніи многихъ другихъ мѣстностей, и еслибы онѣ повторились и въ другихъ мѣстахъ, то вопросъ о будущности крестьянской семьи, само собою разумѣется, не имѣлъ бы столь тревожнаго характера. Пока же для точныхъ выводовъ нѣтъ достаточныхъ данныхъ.

Опытъ показалъ, что искусственныя мѣропріятія не могутъ замѣтно вліять на уменьшеніе числа случаевъ семейныхъ раздѣловъ тамъ, гдѣ они вызываются экономическими условіями, и что раздѣлы задерживаются лишь съ развитіемъ сложнаго сотрудничества при отдѣльномъ раздѣленіи работъ въ крестьянской семьѣ, или же, когда къ хлѣбопашеству присоединяется какое-либо кустарное производство. Въ этомъ случаѣ, кустарное является значительнымъ подспорьемъ первому и дѣлаетъ крестьянскій трудъ болѣе производительнымъ и занимаетъ въ семьѣ большее число рукъ, притомъ различныхъ, въ отношеніи трудоспособности.

Часто ведущія къ семейнымъ раздѣламъ ссоры женщинъ въ крестьянской семьѣ у насъ сравнительно становятся рѣже, жизнь укладывается и выработываются ея формы.

Воронежъ. Л. БОРИСОВЪ.

Дозволено цензурою, С-Петербургъ, 6 Іюня 1891 г.

Типографія Товарищества «Обществ. Польза», Большая Подъяч., 39.

2007058224